

УДК 34

DOI 10.21661/r-113101

Серебренникова А.В.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ДОКТРИНА ФРГ О СИСТЕМЕ ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА ГЕРМАНИИ

Аннотация: целью статьи является проанализировать подходы германского законодателя и уголовно-правовой доктрины о системе Особенной части Уголовного кодекса Германии. Автор рассматривает различные точки зрения представителей германской уголовно-правовой доктрины по данному вопросу. В заключении делается вывод, что Особенная часть уголовного права ФРГ как науки и отрасли права должна прежде всего базироваться на действующем законодательстве, т. е. УК ФРГ, и в том числе на нормах Особенной части.

Ключевые слова: Германия, уголовное право, уголовно-правовая доктрина, Уголовный кодекс, Особенная часть, системы, критерий систематизации.

Serebrennikova A.V.

THE DOCTRINE OF PENAL LAW OF GERMANY ABOUT THE SYSTEM OF THE SPECIAL PART OF THE GERMAN CRIMINAL CODE, SPECIAL PART

Abstract: the article aims to analyze the approaches of the German legislator and the criminal law doctrine on the system of the Special part of the Criminal code of Germany. The author considers different points of view of representatives of the German criminal law according to the doctrine on this issue. In conclusion, the Special part of penal law of Germany as a science and a branch of the law should be primarily based on existing legislation, i. e. the criminal code of Germany, including the rules of the Special part.

Keywords: Germany, criminal law, criminal law doctrine, criminal code, Special part, systems, the criterion of systematization.

Значение Особенной части УК ФРГ состоит, прежде всего, в том, что она конкретно определяет и описывает те деяния, которые законодательно признаются преступными. Поэтому, основной задачей Особенной части УК ФРГ является не только описание и отграничение отдельных типов преступлений, но и определение грозящего за их совершения наказания. Поэтому по своей сущности Особенная часть является конкретным воплощением учения о составе деяния. Причем каждое из конкретных преступных посягательств, описываемых в Особенной части УК, должно иметь признаки преступного деяния, определяемые в Общей части УК: противоправное, виновное, наказуемое и осуществляющее предусмотренный законом состав. Поэтому если Общая часть устанавливает основные институты уголовного права, то Особенная – преломляет их в конкретных составах преступных посягательств. Естественно, что нормы Особенной части УК расположены в определенной системе.

В современный период абсолютное большинство германских правоведов при изложении Особенной части исходят из самостоятельной, независимой от последовательности норм УК систематики. По мнению большинства правоведов ФРГ, в ее основе должно лежать разделение преступных деяний на группы по объектам посягательств – правоохраняемым благам. Однако, система научного изложения не исключает системы Особенной части УК в той ее части, которая касается прежде всего размещения в определенной последовательности преступных посягательств внутри определенной группы однородных правоохраняемых благ, например, подсистема преступных деяний против личности включает в себя преступные посягательства против жизни, телесной неприкосновенности, личной свободы и т. д. и по действующему УК ФРГ, и по германской уголовно-правовой доктрине.

Ряд ученых также придерживается систематики, в основе которой лежит классификация преступных деяний по средствам преступления и видам посягательства (например, применение насилия при завладении имуществом, в отношении государственных органов, государственных служащих), либо класси-

кация преступных деяний по мотивам преступного деяния (например, корыстные побуждения, преступные деяния, совершенные по нужде, деяния, совершенные под действием извращенного физического или психического влечения, на почве «слабоумия»). Однако, ни одна из этих систем не нашла практического применения и реализации в законе.

Доктринальное изложение материала, посвященное вопросам Особенной части УК ФРГ германскими правоведом, позволяет сделать вывод, что последние не придерживаются установленной Особенной частью УК системы, а излагают материал в ином порядке, система которого, на мой взгляд, ближе к Проекту «Большой комиссии» по реформе уголовного права 50 гг. прошлого столетия.

При оценке системы Особенной части УК, которой придерживается любой из правоведов ФРГ в своих монографиях, следует иметь в виду следующие обстоятельства:

1. Каждое из этих точек зрения является доктринальным, т. е. представляет собой своеобразное «видение» тем и иным германским правоведом системы Особенной части.

2. Ни одна из них не совпадает с системой Особенной части действующего УК.

3. В ряде случаев подача материала, несмотря на систему, ведется, исходя из конкретного преступного случая.

4. Любая система изложения материала по указанной проблематике базируется на анализе норм, устанавливающих составы преступных деяний в Особенной части УК.

Таким образом, германские правоведы предлагают специфическую систему расположения параграфов Особенной части действующего УК, проще говоря, они помещают их в своей системе, которая, по их мнению, и должна стать системой Особенной части действующего УК ФРГ.

Учитывая вышеизложенное и принимая во внимание то, что доктринальные точки зрения на систему Особенной части во многом схожи друг с другом, но

все они отличаются от системы Особенной части, изложенной в действующем УК ФРГ, следует рассмотреть более подробно ряд из них. Учитывать позицию германских правоведов по данной проблематике необходимо также и в связи с совершенствованием Особенной части УК ФРГ в будущем.

Первой подсистемой структурного деления Особенной части уголовного права по мнению проф. Й. Вессельса являются преступные деяния против ценностей личности и общества.

Среди преступных деяний против личности он выделяет: 1) против жизни (различные виды убийств); 2) против еще не родившейся жизни (прерывание беременности); 3) против телесной неприкосновенности; 4) против личной свободы; 5) против чести; 6) против конфиденциальности и тайны частной жизни и иных личных правовых благ.

Второй подсистемой структурного деления Особенной части должны быть имущественные преступные деяния, которые посягают на чужое имущество или отдельные имущественные блага другого лица. Это понятие может употребляться как в широком, так и в узком смысле слова [5]. Это происходит в зависимости от того, является ли наступление имущественного ущерба предпосылкой наказуемости (как, например, при мошенничестве, при вымогательстве или преступном злоупотреблении доверием) или образует закономерное сопутствующее составу деяния явление, не являющееся его необходимым следствием. Последнее относится прежде всего к так называемым преступлениям против собственности, чьи особенности в отличие от имущественных преступлений в узком смысле состоят прежде всего в том, что они включают в себя посягательства на вещи, которые не имеют материальной стоимости (например, уничтожение личных писем или фотографий).

В связи с этим в системе имущественных преступных деяний он предлагает выделить две группы:

1. Преступные деяния против собственности и отдельных имущественных благ (ценностей).

Такие группы преступных деяний необходимо выделять в качестве специфических объектов уголовно-правовой защиты отношений собственности, потому что в данном случае нормы УК ФРГ не защищают имущественные права лица в целом, а лишь его отдельные вещные права, как, например, право пользования, право на завладение имуществом и другие подобные права.

II. Преступные деяния, направленные против имущества лица в целом, в частности вымогательство (§253), укрывательство (§257), мошенничество (§263), ростовщичество (§302a) и др.

Указанная группа преступных деяний направлена против имущества в целом, которое понимается как совокупность всех экономических благ субъекта права, поэтому, как правило, любая составная часть имущества (особенно при вымогательстве и мошенничестве) может являться предметом преступного посягательства, как например, вещи, права на ожидание, например, наследства, другие вещные права и права требования, связанные с имуществом.

Это характерно, однако, не для всех указанных выше составов преступных деяний. Например, вряд ли к имущественным преступлениям можно отнести укрывательство (§ 257), т. к. укрываемое преступное деяние не всегда посягает на чужое имущество и укрывательство не всегда совершается с целью получения имущественной выгоды. Оно прежде всего посягает на интересы реституции соответствующего правомерного состояния. Такое замечание относится и к составу отмывания денег (§ 261).

Устанавливая уголовную ответственность за имущественные преступные деяния, УК ФРГ с экономической точки зрения не только защищает интересы собственника, связанные с правами распоряжения имуществом, но и защищает от причинения ему экономического вреда, например, путем обмана. Это относится прежде всего к мошенничеству (§ 263).

Таковой является система имущественных преступных деяний, предлагаемая в теории уголовного права ФРГ проф. Й. Вессельсом. хотя она не в полной мере соответствует системе Особенной части УК ФРГ.

Аналогичной этому представляется система Особенной части, изложенная проф. Г. Бляем [1, с. 6]. Разделяя составы преступных деяний по признаку специфики правоохраняемого блага, на которое направлено посягательство, он избирает следующую систему изложения норм Особенной части УК ФРГ:

I. Преступные деяния против личности:

1) против жизни; 2) против телесной неприкосновенности; 3) против личной свободы; 4) против чести (оскорбление); 5) нарушение конфиденциальности и тайны частной жизни.

II. Преступные деяния против нравственности:

1) посягающие на религию и мировоззрение; 2) против семьи; 3) против полового самоопределения; 4) неоказание помощи.

III. Имущественные преступные деяния:

1) деликты против собственности:

- а) кража и присвоение;
- б) разбой и кража, отягощенная насилием;
- в) повреждение имущества.

IV. Имущественные преступные деяния в узком смысле:

1) мошенничество и вымогательство; 2) преступное злоупотребление доверием; 3) ростовщичество.

V. Преступные деяния против иных имущественных благ:

1) злоупотребление правами кредитора; 2) браконьерство; 3) укрывательство имущества, добытого преступным путем.

VI. Преступные деяния против общественного порядка:

1) преступные деяния против общественного спокойствия; 2) преступные деяния против безопасности денежного обращения и оформления правоотношений; 3) общеопасные преступные деяния; 4) транспортные преступные деяния; 5) злоупотребления наркотиками (§ 323а); 6) азартные игры, лотереи и розыгрыши.

VII. Преступные деяния против государства и его учреждений: 1) государственная измена и угроза демократическому правовому государству; 2) измена

Родине и угроза внешней безопасности; 3) преступные деяния, связанные с выборами и голосованием; 4) преступные деяния против конституционных органов; 5) преступные деяния против обороны страны; 6) сопротивление государственной власти; 7) преступные деяния против правосудия; 8) преступные деяния против публичной службы.

VIII. Преступные деяния против мирового сообщества.

Проф. Ф. Крей в своей системе [3] изложения Особенной части выделяет две большие группы преступных посягательств:

1. Неимущественные деликты.
2. Имущественные деликты.

Первая из названных групп включает в себя следующие разделы:

1) преступные посягательства на личность (преступные деяния на жизнь, будущую жизнь, телесную неприкосновенность, против личной свободы, против брака, против иных личных правовых благ);

2) преступные деяния против общества (1 глава: преступные посягательства на интересы государства: против государственной власти, против правосудия, должностные преступные деяния, 2 глава: иные преступные деяния против общества (преступные посягательства против безопасности оформления правоотношений; общеопасные преступные деяния; преступные деяния против окружающей среды).

Вторая группа охватывает имущественные преступные посягательства, которые включают в себя следующие разделы: преступные деяния против собственности, преступные деяния против иных имущественных благ, деликты против имущества как такового, в целом.

Подобной этой системе представляется систематика изложения Особенной части УК в монографиях проф. Р. Маураха, Ф.-Х. Шредера и М. Майвальда. Они предлагают 8 разделов Особенной части УК [4]:

Раздел 1. Преступные деяния против личности: Глава 1. Преступные деяния против жизни. Глава 2. Преступные деяния против будущей жизни. Глава 3. Пре-

ступные деяния против телесной неприкосновенности. *Глава 4.* Преступные деяния против личной свободы. *Глава 5.* Преступные деяния против полового самоопределения. *Глава 6.* Преступные деяния против чести. *Глава 7.* Преступные деяния против иных правовых благ личности.

Раздел II. Преступные деяния против имущественных благ (имущественные преступные деяния): *Глава 8.* Преступные деяния против собственности. *Глава 9.* Преступные деяния против иных специальных имущественных благ. *Глава 10.* Преступные деяния против имущества в целом.

Раздел III. Общеопасные преступные деяния: 1) поджог (§§ 306–310а); 2) преступные деяния, связанные с использованием радиоактивных и взрывчатых веществ; 3) транспортные преступные деяния; 4) создание опасности в результате нарушения правил строительных работ (§ 323); 5) неоказание помощи (§ 323с).

Раздел IV. Преступные деяния против общественных интересов: *Глава 1.* Преступные деяния против общественного здоровья. *Глава 2.* Преступные деяния против материальных общественных ценностей: 1) повреждение имущества и нарушение эксплуатации установок; 2) преступные деяния против окружающей среды; 3) преступные деяния против животных. *Глава 3.* Преступные деяния против общественного спокойствия: 1) преступные деяния против внутреннего порядка (§§ 125–127, 130); 2) преступные деяния, оскорбляющие мировоззренческие взгляды и затрагивающие религию (§§ 166, 167, 304). *Глава 4.* Преступные деяния против семьи и почитания памяти умерших: 1) преступные деяния, воспрепятствующие совершению погребального обряда, надругательство над могилой и связанные с погребением (§§ 167а, 168, 304); 2) преступные деяния против семьи, семейных прав и обязанностей и молодежи (§§ 169–173, 235, 236). *Глава 5.* Преступные деяния против надежности поручителей: 1) преступные деяния, заключающиеся в подделке документа или в использовании поддельного документа (§§ 267–270, 274); 2) преступные деяния, связанные с особыми документами (§§ 271–273, 275–281, 348); 3) подделка денежных знаков и знаков оплаты (§§ 146–152).

Раздел V. Преступные деяния против государственной власти: Глава 1. Преступные деяния против исполнительной власти: 1) сопротивление служащему отдела исполнения наказаний и приравненным к ним лицам (§§ 113, 114); 2) освобождение заключенных, мятеж заключенных (§§ 120, 121); 3) нарушение правил хранения документов в учреждениях и организация незаконных митингов и собраний (§§ 133–136). Глава 2. Преступные деяния против правосудия: 1) ложное показание и лжеприсяга (§§ 153–163); 2) посягательства на независимость правосудия (§ 383d); 3) вынесение (заведомо) неправосудного приговора или решения и незаконное уголовное преследование (§§ 336, 343–345); 4) противоречащее делу одновременное обслуживание адвокатом спорящих сторон в одном и том же деле (§ 356). Глава 3. Преступные деяния против правильности исполнения служебных обязанностей: 1) взяточничество (§§ 331–335a); 2) присвоение власти должностного лица; злоупотребление с профессиональными наименованиями, знаками и униформами (§§ 132, 132a); 3) нарушение служебной тайны и запрещения ее разглашения (§§ 353b, 354); 4) иные преступные деяния против правильности исполнения служебных обязанностей (§§ 352–353a).

Раздел VI. Преступные деяния против государства, конституции, конституционных органов и обороны страны: 1) государственная измена (§§ 80–83a); 2) угроза демократическому правовому государству (§§ 84–91); 3) измена Родине и иная угроза внешней безопасности (§§ 93–101a); 4) преступные деяния против конституционных органов (§§ 105–108d); 5) преступные деяния против обороны страны (§§ 109–109k).

Раздел VII. Преступные деяния против иностранных государств, рас и народов: Глава 1. Преступные формы поведения: 1) публичные призывы к совершению преступлений, склонение к их совершению, поощрение и одобрение преступлений (§§ 111, 130a, 140); 2) изображение насильственных актов (§ 131); 3) создание преступных сообществ (§§ 129, 129a); 4) опьянение (§ 323a); 5) подстрекательство подчиненного по службе к совершению преступного деяния (§ 357). Глава 2. Преступные деяния, направленные против предотвращения преступных посягательств: 1) недонесение о готовящихся преступлениях (§§ 138,

139); 2) заведомо ложный донос о совершении преступного деяния и ложное подозрение в его совершении (§§ 145d, 164, 165). Глава 3. Преступные деяния, препятствующие обнаружению преступных деяний и наказанию лиц, их совершивших: 1) воспрепятствование наказанию (§§ 258, 258a); 2) укрывательство (§ 257). Глава 4. Преступные деяния, направленные против исполнения наказаний и мер исправления и безопасности (§§ 258, абз. 2, 145a, 145c, 323b).

Раздел VIII. Преступные деяния против реализации уголовного права.

Для примера противоположной позиции изложения норм Особенной части УК ФРГ можно привести точку зрения проф. Ф. Хафта, который в своих монографиях по указанной проблематике сохраняет последовательность параграфов по действующему УК ФРГ. По его мнению, «существующее практически во всех учебных пособиях деление преступных деяний по признаку специфики правоохраняемого блага не может помочь в его практическом применении при изучении уголовного права» [2].

Это мнение является опять-таки, доктринальным и является специфической системой изложения Особенной части УК, не основанной на делении норм Особенной части по разделам по принципу специфики правоохраняемого блага, хотя, следует отметить, что проф. Ф. Хафт рассматривает правоохраняемое благо в каждом конкретном составе преступного деяния.

Таким образом, в настоящей статье нами были рассмотрены доктринальные точки зрения по вопросу изложения норм Особенной части УК ФРГ крупнейшими германскими правоведами. Конечно, при этом не стоит отождествлять Особенную часть уголовного права ФРГ как части отрасли права и Особенную часть УК ФРГ как правового акта. Является очевидным, что эти системы не являются тождественными. Хотя несомненно, что Особенная часть уголовного права ФРГ как науки и отрасли права должна прежде всего базироваться на действующем законодательстве, т. е. УК ФРГ, и в том числе на нормах Особенной части. Однако при этом следует иметь в виду их взаимодействие и взаимовлияние. Поэтому, может быть и стоит при построении системы Особенной части УК ФРГ, принимать во внимание предложенную выше классификацию, учитывая

базисный принцип построения УК ФРГ, в основе которого лежит специфика правоохраняемого блага.

Список литературы

1. Blei H. Strafrecht. 12. Auflage. – Muenchen, 1983.
2. Haft F. Strafrecht. Besonderer Teil. 4. Auflage. – Muenchen, 1991.
3. Krej V. Strafrecht. Bes. Teil. B. 1,2. 8. Auflage. Stuttgart-Berlin-Koeln, 1991.
4. Maurach R., Schroeder F.-Ch., Maiwald M. Strafrecht. Besonderer Teil. B. I. Straftaten gegen Personalkeits – und Vermoegenswerte. 7. Auflage. Heidelberg, 1988; B. II. Straftaten gegen Gemeinschaftswerte. – Heidelberg, 1991.
5. Wessels J. Strafrecht. Besonderer Teil/2. Straftaten gegen Vermoegenswerte. 17. Auflage. – Muenster, 2003.

Серебренникова Анна Валерьевна – д-р юрид. наук, профессор кафедры уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова», Россия, Москва.

Serebrennikova Anna Valeryevna – doctor of law, Professor of Criminal law and Criminology Chair, FSBEI of HE “M.V. Lomonosov Moscow State University”, Russia, Moscow.
